

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2023. № 4 (107). С. 263–275.
Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023.
Vol. no. 4 (107). p. 263–275.

5.1.4. Уголовно-правовые науки

К ВОПРОСУ О ЛИБЕРАЛИЗАЦИИ ПОРЯДКА ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ К ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯМ

Научная статья

УДК: 343.1

DOI: 10.55001/2312-3184.2023.53.61.023

Шаутаева Гульнара Хасановна¹, Попова Людмила Владимировна²

^{1,2} Волгоградская академия МВД России, Волгоград, Россия

¹shautaeva@list.ru

²lygmila.2015@yandex.ru

Введение. В статье рассматриваются отдельные положения уголовно-процессуального регулирования досудебного производства по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики сквозь призму последних дополнений в УПК РФ. Показано, что в обществе продолжается поиск наиболее эффективных средств, обеспечивающих наименьшие ограничения прав и свобод предпринимателей. Особое внимание уделяется проблемам, возникающим в ходе оптимизации специального регулирования мер пресечения.

Материалы и методы. Нормативную основу исследования образует Конституция России, уголовно-процессуальное законодательство, а также предписания в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Проанализированы новые нормы правового оформления заключения под стражу, продления процессуальных сроков. Методологическую основу составили общий диалектический метод научного познания, сравнительно-правовой и формально-юридические методы.

Результаты исследования. Проведенный анализ позволил обратить внимание на недостаточную отрегулированность процессуального порядка применения новых правил, регламентирующих избрание и продление меры пресечения в виде заключения под стражу к предпринимателям; раскрыть некоторые недостатки, присущие применению залога в отношении бизнесменов и сформулировать рекомендации и предложения, направленные на совершенствование действующего российского законодательства в этой части.

Выводы и заключения. Отмечается положительное значение принятия изменений и дополнений в уголовно-процессуальный закон, касающихся избрания и продления мер пресечения. Внесены предложения о более тщательной правовой регламентации норм института мер пресечения, избираемых подозреваемым и обвиняемым в совершении преступлений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Ключевые слова: законопроект, федеральный закон, преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, меры пресечения, заключение под стражу, залог, продление процессуальных сроков, следователь, прокурор, Верховный Суд РФ, поправка.

Для цитирования: Шаутаева Г. Х., Попова Л. В. К вопросу о либерализации порядка применения мер пресечения к предпринимателям // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России : науч.-практич. журн. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России. 2023. № 4 (107). С. 263–275.

DOI: 10.55001/2312-3184.2023.53.61.023

5.1.4. Criminal law sciences (legal sciences)

Original article

TOWARDS A LIBERALISATION OF THE APPLICATION OF THE LIBERALISATION OF PREVENTIVE MEASURES FOR ENTREPRENEURS

Gulnara Kh. Shautaeva¹, Lyudmila V. Popova²

^{1,2} Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Volgograd, Russian Federation

¹shautaeva@list.ru

²lygmila.2015@yandex.ru

Introduction: the article considers certain provisions of criminal procedural regulation of pre-trial proceedings in criminal cases on offences in the sphere of economy through the prism of recent additions to the CPC of the Russian Federation. It is shown that society continues to search for the most effective means to ensure the least restrictions on the rights and freedoms of entrepreneurs. Special attention is paid to the problems arising in the course of optimisation of special regulation of preventive measures.

Materials and Methods: The normative basis of the study is formed by the Constitution of the Russian Federation, criminal procedural legislation, as well as regulations in the resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation. New norms of legal registration of remand in custody, extension of procedural terms are analysed. The general dialectical method of scientific cognition, comparative-legal and formal-legal methods formed the methodological basis.

The Results of the Study: the analysis allowed us to draw attention to the insufficient regulation of the procedural order of application of the new rules governing the election and extension of preventive measures in the form of remand in custody for businessmen; to reveal some shortcomings inherent in the application of bail to businessmen and to formulate recommendations and proposals aimed at improving the current Russian legislation in this part.

Findings and Conclusions: the positive significance of the adoption of amendments and additions to the law of criminal procedure concerning the election and extension of

preventive measures is noted. Proposals have been made for a more thorough legal regulation of the norms of the institute of preventive measures for suspects and accused of committing offences in the sphere of entrepreneurial and other economic activities.

Keywords: draft law, federal law, crimes in the sphere of entrepreneurial and other economic activity, preventive measures, detention, bail, extension of procedural terms, investigator, prosecutor, Supreme Court of the Russian Federation, amendment.

For citation: Shautaeva G.H., Popova L.V. K voprosu o liberalizacii porjadka primenenija mer presechenija k predprinimateljam [Towards a liberalisation of the application of the liberalisation of preventive measures for entrepreneurs]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023, no. 4 (107), pp. 263–275.

DOI: 10.55001/2312-3184.2023.53.61.023

Как известно, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее УПК) определяет функции уголовного преследования, защиты и расследования преступлений¹. В этой процессуальной триаде в последнее время в досудебном производстве по уголовным делам о предпринимательских составах преступлений на передний край выступает функция защиты. Уже не менее 10-15 лет в российской науке уголовного процесса существуют полярные мнения о законодательном закреплении в правовом поле особого статуса предпринимателей. От полного отрицания создания организационно-правового механизма привлечения к уголовной ответственности за совершение преступлений, связанных с предпринимательской деятельностью, до категорического построения модели отдельного вида производства по уголовным делам в сфере экономики.

Но вся эта полемика несколько теоретического свойства. Конституция Российской Федерации прямо декларирует в числе основ конституционного строя свободу экономической деятельности (ч.1 ст.8)². Поэтому более правильным нам

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 10.07.2023) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения 20.07.2023).

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (в редакции указов Президента Российской Федерации от 09.01.1996 № 20, от 10.02.1996 № 173, от 09.06.2001 № 679, от 25.07.2003 № 841; федеральных конституционных законов от 25.03.2004 № 1-ФКЗ, от 14.10.2005 № 6-ФКЗ, от 12.07.2006 № 2-ФКЗ, от 30.12.2006 № 6-ФКЗ, от 21.07.2007 № 5-ФКЗ; законов Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ; Федерального конституционного закона от 21.03.2014 № 6-ФКЗ; Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 21.07.2014 № 11-ФКЗ; Указа Президента Российской Федерации от 27.03.2019 № 130; Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ; федеральных конституционных законов от 04.10.2022 № 5-ФКЗ, от 04.10.2022 № 6-ФКЗ, от 04.10.2022 № 7-ФКЗ, от 04.10.2022 № 8-ФКЗ) // Текст Конституции, включающий новые субъекты Российской Федерации – Донецкая Народная Республика, Луганская Народная Республика, Запорожская область и Херсонская область, приведен в соответствии с официальной публикацией на Официальном интернет-портале правовой информации (www.pravo.gov.ru), 6 октября 2022 г. (дата обращения: 20.07.2023).

видится умеренное видение решения правовых проблем предпринимательства в России, к которому, полагаем, и следует стремиться, не отрицая особый статус предпринимателя при производстве по уголовному делу, но, не забывая о той задаче, которая стоит перед реальным бизнесом в России.

Понятно, что законодатель и высшие судебные инстанции практически ежегодно затрагивают те или иные правовые вопросы судьбы предпринимательства в российской действительности, при этом было найдено много правильных решений для практических работников органов предварительного расследования и судей. Надо сказать, что большая часть проблем предпринимателей в контексте решения уголовно-процессуальных вопросов рассматривалась в плане защиты прав и свобод участников бизнеса. И это верно, как пишет И. П. Попова: «Уголовно-процессуальная деятельность в досудебном производстве должна быть основана на принципе гуманизма как общеправовом принципе, имеющем несомненное значение в уголовном судопроизводстве. Нравственные начала реализуются через уголовно-процессуальные нормы, выступают целевым ориентиром для лиц, осуществляющих производство по уголовному делу» [1, с. 136].

Законодатель регулярно обращает внимание на негативные тенденции в практике применения меры пресечения в виде заключения под стражу. Вносятся все новые поправки, влияющие на изменение ситуации. Подобные изменения представляются позитивными, но они, на наш взгляд, не всегда обеспечивают баланс интересов общества и бизнеса. Видится, что с научной и практической точек зрения небезинтересно рассматривать перспективу реализации последних законодательных инициатив в области обеспечения защиты законных интересов предпринимателей и приравненных к ним лиц, определенных законом и разъяснениями высшей судебной власти России.

Одним из таких нормативно-правовых актов является Федеральный закон от 13.06.2023 г. № 217-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», внесший изменения и дополнения в некоторые нормы УПК. Согласно этому документу расширены гарантии подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, относящихся к сфере предпринимательской деятельности. Можно выделить оптимизацию ряда процессуальных процедур, осуществляемых органами предварительного расследования. Видится, что многие дополнения стали возможными, в том числе, в связи с вынужденностью и потребностью бизнес-сообщества в условиях нестабильной экономической ситуации на свой страх и риск решать проблемы правового характера.

Как следует из пояснительной записки к законопроекту № 253849-8, внесение на рассмотрение законодателя изменений в УПК явилось необходимостью реализации в России системных мер, направленных на исключение избыточного уголовно-правового воздействия в отношении предпринимателей. По мнению разработчиков проекта Закона, а это Правительство РФ, он позволит расширить гарантии вовлеченных в уголовное судопроизводство предпринимателей и одновременно не

затронет достижения целей действующих в России государственных программ, связанных с экономической деятельностью³.

Рассматриваемым нами Законом введена новая норма, отраженная в ч.3.1 ст.108 УПК, где указано, что в постановлении о возбуждении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и приложениях к нему должны содержаться конкретные сведения, подтверждающие факт совершения преступления индивидуальным предпринимателем или иными указанными в ч.1.1 ст.108 УПК лицами, не в связи с предпринимательской деятельностью. Для органа расследования с появлением данного новшества могут создаваться некие «препоны» в решении вопроса об аресте предпринимателя. Следователь должен собирать доказательства, иначе говоря, конкретные сведения, подтверждающие, что деяние совершено бизнесменом не в связи с целями предпринимательской и иной экономической деятельности.

Тем не менее, думается, что законодатель все-таки выбрал правильную позицию, поскольку правовой спор должен разрешаться объективно и беспристрастно. Органы предварительного расследования, настаивающие на применении к обвиняемым предпринимателям заключение под стражу, обязаны обосновывать такую необходимость.

И все-таки этого явно недостаточно. Стоит согласиться с точкой зрения Г.В. Стародубцевой о субъективной оценке принятия решения об избрании меры пресечения: «Безусловно, сведения, составляющие содержание доказательств, как объективный, материальный аспект принятия решения всегда проходят через субъективное восприятие и субъективную оценку уполномоченного на принятие этого решения лица» [2, с. 64]. Кроме того, не все следователи, а тем более дознаватели обладают достаточной квалификацией, которая позволяет качественно обеспечить обоснование ходатайства перед судом о совершении преступления не в связи предпринимательской деятельностью или использования имущества не в коммерческих, предпринимательских целях.

В таком случае, представляется следующий выход. Поскольку получение согласия прокурора на возбуждение уголовного дела не возможно, так как закон этого не допускает, то остается эффективная мера – вынесение прокурором письменного заключения, касающегося совершения подозреваемым или обвиняемым бизнесменом преступления не в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности или управлением принадлежащего ему имущества вне целей экономической деятельности. Это повысит ответственность всех должностных лиц, а также легитимность судебного решения об избрании той или иной меры пресечения. Думается, что данное заключение должно быть примерно такого содержания.

³ Пояснительная записка к Законопроекту № 253849-8 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (об уточнении оснований избрания меры пресечения в виде заключения под стражу и продления сроков содержания под стражей в отношении субъектов предпринимательской деятельности и членов органов управления коммерческих организаций)». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/253849-8> (дата обращения: 20.07.2023).

*В Красноармейский районный
суд г. Волгограда*

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

*о совершении преступления индивидуальным
предпринимателем Семененко Б.Ю.*

В производстве старшего следователя следственного отдела № 8 следственного управления Управления МВД России по г. Волгограду капитана юстиции Сусловой М.М. находится уголовное дело № 0000000000000, возбужденное 15.09.2023 г. по ч.4 ст.159 УК РФ в отношении индивидуального предпринимателя «ИП СЕМЕНЕНКО Б.Ю.» Семененко Бориса Юрьевича, 1981 года рождения.

В ходе расследования установлено, что Семененко Б.Ю. 14 августа 2023 года договорился с директором коммерческой организации ООО «Строймедкомплекс» Жидковым А.А. о намерении заключить договор оказания услуг в сфере рекламной деятельности и связи. Сославшись на то обстоятельство, что главный специалист ИП находится в командировке, договор с уточнением конкретных обязательств будет составлен через 3-4 дня, Семененко Б.Ю. попросил Жидкова А.А. срочно перечислить на счет ИП денежные средства в сумме 1 300 000 руб. для закупки необходимого оборудования, пока оно продается по заниженной стоимости. Жидков А.А. выполнил предложение Семененко Б.Ю. и перечислил на счет «ИП СЕМЕНЕНКО Б.Ю.» указанную сумму, которую последний в тот же день обналичил и потратил на собственные нужды.

Орган расследования ходатайствует перед судом об избрании Семененко Б.Ю. меры пресечения в виде заключения под стражу. Семененко Б.Ю. является предпринимателем, осуществляет предпринимательскую деятельность в сфере рекламной деятельности, в связи с чем возникает вопрос о законности применения к нему указанной меры пресечения, несмотря на совершение преступления, относящегося к категории тяжкого.

В соответствии с ч.1.1 ст.108 УПК РФ заключение под стражу в качестве меры пресечения в отношении подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ч.4 ст.159 УК РФ может быть применено при наличии указанных в законе условий. Одно из таких требований установлено в ч.3.1 ст.108 УПК РФ, где указано, что преступление должно быть совершено индивидуальным предпринимателем не в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности.

Установлено, что «ИП Семененко Б.Ю.» реально осуществляет предпринимательскую деятельность в рекламной сфере и оказанию услуг связи. Семенко Б.Ю. показал, что ему срочно понадобились денежные средства в указанной выше сумме на медицинское обследование дочери Ольги, 13 лет, проходящей курс лечения в Германии. Не имея наличности, он вынужден был поступить таким образом с Жидковым А.А. Оборудование на полученные деньги он приобретать не собирался, а переведя их в валюту, направил в лечебное учреждение ФРГ. Однако, через неделю договор между этими предпринимателями на оказание услуг был заключен, но не исполнялся в связи с отсутствием денежных средств в «ИП СЕМЕНЕНКО Б.Ю.».

В пункте 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 года № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере

предпринимательской и иной экономической деятельности» говорится, что наличие в постановлении о возбуждении ходатайства о заключении под стражу предпринимателей указания на корыстный мотив или способ распоряжения имуществом в личных целях не может служить основанием для признания деяния совершенным вне связи с осуществлением предпринимательской деятельностью.

В ч.1 ст.2 Гражданского кодекса РФ указано, что предпринимательская деятельность является самостоятельной, направленной на систематическое получение прибыли, в том числе и от оказания услуг. Предприниматель должен быть зарегистрирован в этом качестве в установленном порядке. Указанные признаки в деятельности Семененко Б.Ю. присутствуют. Он официально зарегистрирован в качестве предпринимателя, занимается бизнесом в указанных сферах услуг. Преступление (мошенничество), совершенное Семененко Б.Ю., связано с предпринимательской деятельностью. Денежные средства со счета ИП он снял и распорядился по своему усмотрению - направил на лечение дочери.

Договор оказания услуг, то есть сделка между заказчиком (ООО) и исполнителем (ИП), все-таки была подписана, а предмет сделки обозначен по заданию заказчика на осуществление определенной деятельности, заказчик внес предоплату (это произошло в соответствии с ч.1 ст.779 ГК РФ). Уголовное дело было возбуждено после того, как потерпевший стал активно требовать исполнения договора, но никаких услуг оказано не было. При таких обстоятельствах, в ходе предварительного расследования уголовного дела необходимо провести ряд следственных мероприятий с целью уточнения квалификации преступного деяния по ч.5 ст.159 УК РФ (преступление средней тяжести), поскольку в действиях Семененко Б.Ю. могут содержаться признаки преднамеренного неисполнения договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности. А такая квалификация не предусматривает в силу ч.1.1 ст.108 УПК РФ применение меры пресечения в виде заключения под стражу при обычных обстоятельствах.

Таким образом, законных оснований для избрания Семененко Б.Ю. меры пресечения в виде заключения под стражу НЕ ИМЕЕТСЯ.

Прокурор Красноармейского района

Г. Волгограда старший советник юстиции

19.09.2023 г.

Ю.Н. Николаевский

На наш взгляд, следует внести дополнение в ст.108 УПК, именно о том, что вместе с ходатайством следователя и иными документами в виде приложений в суд должно быть представлено и указанное заключение прокурора. Например, такой текст новой части: «3.2. В случае вынесения постановления о возбуждении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу подозреваемого или обвиняемого в преступлениях, указанных в части 3.1 настоящей статьи, прокурор представляет суду специальное мотивированное заключение с анализом доказательств, подтверждающих вывод о наличии либо отсутствии обстоятельств, отраженных в этой же части статьи.».

Мы согласны с тем, что необходимо совершенствовать механизм избрания мер пресечения предпринимателям, обвиняемым в преступлениях экономической направленности. Для них должны следовать, в первую очередь, наказания имущественного характера, так как в условиях рыночной экономики именно меры

материальной ответственности являются наиболее эффективными, конечно, если обвиняемый не скрывается от следствия и суда.

В. В. Путин, выступая на совещании судей 14.02.2023 г., заявил: «Судебная власть через правоприменительную практику всегда влияла на формирование в нашей стране благоприятного делового, инвестиционного климата. Сегодня это особенно актуально. В этой связи вновь встает вопрос о законодательных гарантиях защиты предпринимателей от необоснованного уголовного преследования, включая запрет на продление срока содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в преступлениях в экономической сфере, а также избрание для них мер пресечения, не связанных с изоляцией от общества. Например, внесение залога или домашний арест. Это будет способствовать дальнейшей гуманизации правосудия.»⁴.

Сейчас тезис о том, что предпринимателю, вовлеченному в досудебное производство, необходимо сохранять рабочие места и иметь возможность реализовать свои хозяйственно-экономические функции приобретает особое значение. Страна трудится в условиях санкций, Правительство Российской Федерации занимается импортозамещением, проводится специальная военная операция, результаты которой имеют огромное значение как для России в целом, так и для каждого гражданина в частности. Поэтому вопрос применения меры пресечения в виде залога обретает конкретный смысл.

Если заключение под стражу и домашний арест избираются помимо воли обвиняемого, то применение залога по своей сути и порядку избрания обусловлено его волеизъявлением. Судебный порядок избрания залога обеспечивает реальную возможность применения этой альтернативной меры лишению человека свободы по экономическим преступлениям. В качестве залога вполне могут быть внесены, кроме денег, и другие материальные ценности, а также движимое и недвижимое имущество, например, земельные участки, здания, то есть имущество, которое переместить нельзя. А оно у предпринимателей видимо есть. В наличии может быть водный транспорт, а порой и воздушное судно. И такое имущество при его передаче в качестве предмета залога, подлежит денежной оценке. Эта самостоятельная мера, где предметом выступало бы такое имущество, была бы наиболее эффективной по предпринимательским составам.

На наш взгляд, обязательным условием принятия в залог такого имущества должно быть наложение на него ареста, что предупредит его возможную бесконтрольную реализацию. Думается, что такое положение является заслуживающим внимания, в том числе и в связи с возможностью соблюдения прав потерпевших, связанных с гражданским иском в уголовном деле. Хотя, конечно, это дискуссионный вопрос, то есть о допустимости обращения взыскания на залог в целях возмещения ущерба, так как действующий уголовно-процессуальный закон не допускает такое обращение. Но с согласия осужденного взыскание из суммы залога могло бы быть проведено. После научно-практической проработки вопроса, на наш взгляд, эти положения следует отразить путем внесения дополнений в ст.106 УПК.

С. И. Вершинина пишет: «Современный залог – это мера принуждения, производная от заключения под стражу; мера, выступающая его альтернативой. В этом есть суть залога и в этом его процессуальное значение. У каждого задержанного или арестованного есть право быть освобожденным под залог, размер которого

⁴ Совещание судей судов общей юрисдикции, военных и арбитражных судов. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70510> (дата обращения: 20.07.2023).

определяется судом на основании установленных законом критериев» [3, с. 82]. Видимо, следует обозначить видимые нами такие критерии по отношению применения размера залога к подозреваемым и обвиняемым в совершении экономических преступлений.

С одной стороны, на наш взгляд, залог - оптимальная мера пресечения для обвиняемых в преступлениях предпринимательской направленности, а с другой, эта мера не имеет разумного объяснения в плане обозначенных в законе цифр минимальной суммы залога. Рубль, с позволения законов рыночной экономики, показывает чудеса в российской финансовой сфере и это, в частности, дает право признать, что минимальный размер залога при расследовании экономических преступлений следует пересмотреть в сторону увеличения. Мы имеем в виду очень конкретную вещь.

Проблемой является значительный разрыв в доходах населения страны, в том числе и поэтому эта мера пресечения избирается не так часто. Процессуальное решение принимается судом в зависимости от имущественного положения обвиняемого или иных залогодателей. Важна сумма залога, ведь если предполагаемое преступление «тянет на несколько миллионов», а залог назначают в небольшом размере, то тогда эта мера пресечения будет противоречить и процедурам уголовного судопроизводства и справедливости, а значит и законности.

Дифференцирование суммы залога, на наш взгляд, должно проводиться и в зависимости от того бизнеса, в котором осуществляется предпринимательская деятельность. Думается, что для подозреваемых и обвиняемых, участвующих в работе предприятий крупного, среднего и малого бизнеса, мера пресечения в виде залога по минимальной сумме должна быть различной, например, для предпринимателя среднего бизнеса составлять не менее трехкратной от установленного законом минимального порога, для крупного – шестикратной. Конечно, это требует дальнейшей проработки, но сначала надо определиться в принципиальной возможности такого, на наш взгляд, довольно перспективного расчета.

Не существует и верхнего предела размера залога, что, полагаем, также не правильно. Не следует, конечно, устанавливать фиксированную сумму, но должно быть и разумное обоснование такого предела для спецсубъектов (предпринимателей), иначе озвучивание в новой ч. 2 ст. 99 УПК необходимости применения мер пресечения, позволяющих продолжить бизнес-деятельность, будет декларативным. Слишком широкие пределы усмотрения со стороны следствия и суда не должны создавать тупиковую ситуацию в применении принятой законодателем правовой конструкции избрания меры пресечения в отношении обвиняемого предпринимателя.

Верховный Суд РФ ориентирует, что при определении размера залога судам надлежит учитывать, в том числе, данные о личности подозреваемого, имущественное положение залогодателя, а также характер и размер вреда, причиненного преступлением⁵. По поводу такого курса, видится, что сумма залога должна быть соразмерной с ущербом, причиненным «предпринимательскими» преступлениями, и быть не ниже половины суммы причиненного ущерба. А при внесении залога юридическим лицом, его размер не может быть ниже полной суммы ущерба. Этими положениями целесообразно дополнить ст.106 УПК.

⁵ О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2013 № 41 (ред. 11.06.2013). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Интересна введенная норма в целях недопущения случаев продления сроков содержания под стражей, если по уголовному делу имеет место неэффективная организация расследования. В новой редакции ч.8 ст.109 УПК закреплено положение о том, что необходимость дальнейшего производства следственных действий не может являться единственным и достаточным основанием для продления срока содержания под стражей. Если рассматривать эту новеллу через призму производства предварительного расследования по уголовным делам о совершении экономических преступлений бизнесменами не в связи с осуществлением предпринимательской деятельности, указанной в новой части 3.1 ст.108 УПК, то думается, что главным критерием разрешения процессуальной ситуации является повторность допускаемых следователем нарушений уголовно-процессуального законодательства, а также сочетания строгости предполагаемого наказания и фактора возможности виновного лица скрыться от следствия. Это, конечно, обязательно должно быть доказано материалами дела и отражено в соответствующем постановлении следователя и судебном решении. На наш взгляд, такое дополнение следовало бы также отразить в измененной части 8 ст.109 УПК.

Следует внимательно отнестись к основаниям продления срока содержания под стражей предпринимателям, на которых не распространились условия, предусмотренные ч.1.1 ст.108 УПК, а также наемным работникам, не состоящим в органе управления коммерческой организации, когда по корыстным ненасильственным преступлениям, не относящихся к категории особо тяжких, обвиняемый или его окружение в полном объеме возместили причиненный преступлением ущерб. Если в процессе досудебного производства при полном признании вины обвиняемым следователь ожидает получение заключения дополнительной судебно-бухгалтерской экспертизы, документов и ответов на запросы, которые не повлияют на потенциальное вмешательство в ход расследования «беловоротничковых» преступников, то, на наш взгляд, отсутствует необходимость дальнейшего содержания под стражей такого «фигуранта». И уж, конечно, когда имеет место сделка со следствием при активном содействии раскрытию и расследованию преступления, в том числе уголовному преследованию после изблечения с помощью обвиняемого других соучастников преступления. Особенно, если они задержаны, арестованы и будут содержаться в одном и том же ИВС или СИЗО, поскольку могут повлиять на возможность отказа от показаний нашего обвиняемого для смягчения своей роли в групповом преступлении.

Говоря о неэффективности предварительного расследования, нужно также относить к этому понятию и выполнение требований ст.217 УПК уже по окончательному предварительному следствию. Думается, что такое основание, как «продолжение ознакомления с материалами уголовного дела» не может быть само по себе достаточным для продления срока содержания под стражей, а должно еще и обосновываться фактическими данными, указывающими на необходимость продления (особо тяжкое преступление, отрицательно характеризующая личность обвиняемого, возможность скрыться и помешать расследованию, влиять на свидетелей и т.д.). В постановлении о продлении срока заключения под стражей, на наш взгляд, должны указываться обстоятельства ознакомления с делом, прилагаться график изучения материалов дела в СИЗО (там проведение этого мероприятия не возможно осуществить каждый день) и другие документы, свидетельствующие об активном, интенсивном по времени изучении материалов следствия, а не наоборот, когда, например, следователь смог организовать ознакомление в течение месяца лишь с 2 томами дела. Если это не происходит, то при учете всех других имеющих юридическое значение факторов суду

ничего не остается, как изменить меру пресечения на домашний арест, а следователю и в этих условиях продолжать ознакомление с делом. Видится, что п. 7 ст.109 УПК целесообразно дополнить положением о неэффективности действий должностных лиц на этапе ознакомления с материалами уголовного дела.

Продление срока следствия и содержания под стражей по экономическим составам теперь будет возможно только с согласия руководителя следственного органа региона. И это правильно, в ряде областей и до вступления закона в силу так и происходило, когда по распоряжению руководителя следственного органа областного масштаба готовилось письмо за подписью данного руководителя, в котором обосновывалась необходимость продления срока. Да, это усложняет организационную составляющую процедуры продления сроков, но ведь и повышает, с одной стороны, качество произведенного до продления сроков следствия, а с другой, - предоставляет возможность стороне защиты на более высоком процессуальном уровне обосновать свою позицию для изменения меры пресечения, если в расследовании уголовного дела нет активности и не реализуются ходатайства адвоката-защитника. Вот и получается, что лицу, осуществляющему расследование, потребуется доказать не только суду, но еще и руководству следственного органа, который не связан «местническими» интересами, реальность преступления вне предусмотренной УПК РФ формы предпринимательской деятельности или просто экономической.

Но тут может возникнуть проблема, о которой законодатели вряд ли могли догадываться. Начнется «игра с процессуальными правилами», дело может быть возбуждено вне рамок преступления, совершенного в сфере предпринимательской деятельности, или по факту хищений неустановленными лицами. «Загвоздка» еще и в том, что при низком уровне работы адвокатов-защитников повлиять на эти процедуры будет сложно. Поэтому, если уже быть до конца последовательным, то и возбуждать дела по соответствующим составам экономического направления необходимо лишь с письменного согласия руководителя следственного органа регионального уровня. И эта четкая процедура, возможно, будет способствовать снижению риска необоснованного преследования лиц из числа бизнес-сообщества.

Обращает на себя внимание и конструкция новой части 2.1 ст. 109 УПК о продлении срока заключения под стражу по уголовным делам экономической направленности. В данной норме говорится о делах в форме предварительного следствия, а как быть с уголовными делами, где производится предварительное расследование в форме дознания? Часть 4 ст. 224 УПК предписывает дознавателю ходатайствовать о продлении срока данной меры пресечения до 6 месяцев с согласия прокурора района, и не выделяет предпринимательские составы, как это происходит при продлении срока заключения под стражу по делам следователей. Это противоречие, видимо, необходимо устранить на законодательном уровне, внося в ч. 4 ст. 224 УПК соответствующие дополнения, о которых здесь идет речь.

В заключение нашего небольшого анализа законодательной новеллы нельзя не сказать о том, что в ходе рассмотрения законопроекта Верховным Судом РФ была внесена поправка с предложением дополнения ст.108 УПК примечанием, в котором были бы детально изложены критерии преступлений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Данное решение не так наивно, как кажется. Это законодательно закрепило бы те процессуальные гарантии, касающиеся особенностей применения меры пресечения «настоящему» предпринимателю. В действующем

режиме имеются лишь разъяснения по данному вопросу судам России высшей судебной инстанции⁶.

А вот законодательные стандарты были бы обязательны и для органа расследования, не вносили путаницу в правоприменительную практику и порождали споры при проверке обоснованности ходатайств о применении ареста в отношении бизнесменов и прикосновенных к ним лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство. Это исключало бы даже формальное внепроцессуальное вмешательство в деятельность следователя. Не было бы мотивировки и у самого следователя неправомерного разрешения вопроса о заключении под стражу предпринимателя, так как все возможные складывающиеся ситуации с признаками предпринимательской деятельности, получившие широкое распространение в экономическом обороте, были бы законодательно описаны. К сожалению, эти поправки отклонены.

Строить прогнозы на будущее – дело неблагоприятное. Трудно судить какие именно обсужденные сейчас правовые новинки будут наиболее эффективными. Одно несомненно, установление законодателем приоритета избрания иных мер пресечения, не связанных с содержанием под стражей, предпринимателям, конечно, положительное явление и стоит только надеяться, что процесс усовершенствования законодательства в области гарантий прав и интересов лиц, занимающихся законным бизнесом, будет содействовать поступательному движению вперед. А для этого, думается, необходимо подготовить ведомственные указания о применении иных мер пресечения в конкретных случаях и ужесточить процессуальный контроль за их исполнением, то есть «не пустить дело на самотек».

В подготавливаемых указаниях в первую очередь должно быть отражено понятие законности статуса индивидуального предпринимателя, члена органа управления коммерческой организации, таких как член совета директоров, член правления акционерного общества, различного рода директора предприятий, председатели правления организаций и т.п. лиц. Отражены признаки определенных видов предпринимательской деятельности и управления имуществом, используемого в целях законной экономической деятельности.

Инструкция должна ориентировать лиц, осуществляющих расследование уголовного дела, какие обязательные действия характерны для неисполнения договоров в сфере предпринимательства. Что свидетельствует о наличии у лица прямого умысла на мошенничество, детализируя возможные обстоятельства. Разъяснить процессуальное положение соучастников в преступлении предпринимательской и иной экономической деятельности и порядок избрания им мер пресечения. Дать понятие обоснованного риска при осуществлении предпринимательской деятельности. Раскрыть особенности проверки сообщения о налоговых преступлениях и возбуждения уголовного дела по данному виду правонарушений. Разработчики рекомендаций должны показать весь спектр проблем, возникающих в ходе возбуждения уголовных дел в сфере экономики и избрания мер пресечения вовлеченным в производство по уголовному делу лицам, дать исчерпывающие рекомендации по разрешению каждого спорного вопроса.

⁶ О практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2016 № 48 (ред. от 11.06.2020).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Попова, И. П. Функции следователя в механизме уголовно-процессуального регулирования / И. П. Попова // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2021. № 4(99). С. 123–139.
2. Стародубова, Г. В. Избрание меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого: объективная основа и субъективная оценка // Российская юстиция. 2017. № 12. С. 62–64.
3. Вершинина, С. И. Проблемы правового регулирования залога как меры пресечения // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 2(46). С. 78-83.

REFERENCES

1. Popova, I. P. Funkcii sledovatelja v mehanizme ugodovno-processual'nogo regulirovanija [Functions of the investigator in the mechanism of criminal procedural regulation]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021, no. 4(99), pp. 123-139. – DOI 10.24412/2312-3184-2021-4-123-139. – EDN IBFFTF.
2. Starodubova, G. V. Izbranie mery presechenija v otnoshenii podozrevaemogo ili obvinjaemogo: ob#ektivnaja osnova i sub#ektivnaja ocenka [The election of a preventive measure against a suspect or accused: an objective basis and a subjective assessment]. Rossijskaja justicija – Russian justice. 2017, no. 12, pp. 62-64. – EDN YLZPSN.
3. Vershinina, S. I. Problemy pravovogo regulirovanija zaloga kak mery presechenija [Problems of legal regulation of collateral as a preventive measure]. Juridicheskaja nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii – Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019, no. 2(46), pp. 78-83. – DOI 10.24411/2078-5356-2019-10213. – EDN CFNGDZ.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шаутаева Гульнара Хасановна, кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры уголовного процесса. Волгоградская академия МВД России. 400075, г. Волгоград, ул. Историческая, 130.

Попова Людмила Владимировна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса. Волгоградская академия МВД России. 400075, г. Волгоград, ул. Историческая, 130.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Shautaeva Gulnara Khasanovna, Candidate of Law, Associate Professor, Deputy Head of the Department of Criminal Procedure of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 400075, Volgograd, ul. Historical, 130.

Popova Lyudmila Vladimirovna, Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 400075, Volgograd, ul. Historical, 130.

Статья поступила в редакцию 15.08.2023; одобрена после рецензирования 22.08.2023; принята к публикации 04.12.2023.

The article was submitted 15.08.2023; approved after reviewing 22.08.2023; accepted for publication 04.12.2023.